

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

КИЗИРЯН КРИСТИНЫ АШОТОВНЫ

**УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Автореферат магистерской работы

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Научный руководитель
к.ю.н, доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

В.Я. Решетников

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2022

Введение

Актуальность темы исследования объясняется отсутствием систематизированного, полного регулирования экстремистских преступлений в российском уголовном законодательстве, которое выражается, в первую очередь, в слабом

понятийном аппарате: закон не дает определения экстремизму и экстремистским преступлениям. Законодательство в области противодействия экстремистской деятельности, включая ряд статей уголовного закона, в большей степени неэффективно, содержит пробелы, логические ошибки и очевидные противоречия.

Существующее закрепление признаков некоторых преступлений экстремистского характера в неоднозначной форме вызывает необходимость их уточнения и толкования. Тесная связь экстремистских и террористических действий порождает не только научные, теоретические дискуссии, но и неверную квалификацию при применении права.

Разработанное в России за последнее десятилетие антиэкстремистское законодательство не сказывается положительным образом на динамике преступлений экстремистской направленности. С января по ноябрь 2021г. зарегистрировано 983 преступления экстремистской направленности, а за 2020 год всего 833¹, что показывает явное увеличение указанных преступлений. Одним из наиболее распространённых экстремистских преступлений выступает публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). За 2020 год обвинительные приговоры по данной статье вышли на первое место среди экстремистских².

¹ Генеральная прокуратура российской федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения: 15.12.2021).

² Наталия Ю. Антиэкстремизм на карантине: Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2020 году // SOVA Информационно-аналитический центр. 2021. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2021/03/d43757/#_ftn1 (Дата обращения: 15.12.2021).

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется наличием определённого количества монографических и диссертационных работ, научных статей и книг, подготовленных российскими учёными по проблемам уголовно-правового регулирования различных форм и видов экстремизма. Теме научной работы посвящены труды многих исследователей в области уголовного права, таких как С.В. Борисова, А.О. Безроков, А.Г. Долговой, О.С. Капинус, А.А. Можеговой, А.Р. Ратинова, Е.П. Сергун, Р.С. Тамаева, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина, С.А. Юдичевой и т.д.

При этом мало разработанным остается понятийный аппарат, касающийся экстремизма в целях уголовного права, не выработано единого определения «социальной группы».

Эмпирическая база магистерской работы основана, в первую очередь, на международном и национальном законодательстве, включая Уголовный кодекс РФ и специальные законы. Кроме прочих научных работ также изучались социологические исследования и официальные и консультационные ресурсы интернета.

Исследование в работе проводится как при применении формально-логических, так и специальных юридических методов.

Объектом исследования выступают экстремизм как социальное явление а также конкретные ее формы и виды как уголовно-правовые преступления.

Предметом магистерского исследования является законодательство об экстремизме, экстремистской деятельности и терроризме; нормы Уголовного кодекса РФ, регулирующие экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности, а также антитеррористические нормы; научные работы по данной теме и статистические данные официальных источников.

Цель магистерского исследования состоит в комплексном изучении экстремизма в российском уголовном праве, в разработке основного понятийно-категориального аппарата и предложении поправок и изменений норм уголовного закона, способных, по мнению автора, разрешить некоторые проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности.

Названная цель определила постановку и решение следующих задач исследования:

- провести анализ национальной и международной нормативно-правовой базы, посвященной вопросам противодействия экстремизму и терроризму;
- дать определение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» и их соотношение;
- провести изучение предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации³ (далее – УК РФ) конкретных видов экстремистского мотива;
- проанализировать состав хулиганства, совершаемого по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) для выяснения соотношения экстремистского и хулиганского мотивов, а также возможности их сочетания в одном преступном деянии;
- выделить объективных и субъективных признаков публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также характеристика квалифицированного признака данного преступления;

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

- исследовать проблемы, возникающих при квалификации преступлений экстремистской направленности и их разграничении со схожими составами;

- предложить общие и конкретные способы совершенствования норм уголовного законодательства по противодействию экстремистской деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. предлагается понимать под экстремизмом идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп. При этом формы реализации данной идеологии определять как экстремистскую деятельность.

2. на основе анализа законодательства и научной литературы делается вывод о необходимости исключения из статьи о хулиганстве (ст. 213 УК РФ) экстремистского мотива.

3. в работе обосновывается необходимость законодательного закрепления определения дефиниции «экстремизм» и отграничение её от «экстремистской деятельности» путем внесения изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», а также исключить из перечня форм экстремистской деятельности терроризм и террористическую деятельность.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя: введение, три главы, включающих восемь параграфов, заключение и список использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, осуществляется выбор предмета и объекта исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе магистерской работы **Понятие, юридическое содержание и признаки экстремизма и экстремистской деятельности** указывается на прикладное значение законодательного закрепления полного и содержательного определения «экстремизма» и «экстремистской деятельности». В работе оспаривается тождественность данных понятий на основе сравнительно-научного метода исследования.

Обозначая понятие экстремизма, его можно определить как идеологию, основанную на приверженности отдельных лиц или социальных групп радикальным идеям и взглядам, в первую очередь из-за наличия политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и преследующую, среди прочего, цели насильственного захвата и удержания политической власти, изменения конституционного строя государства, ограничения прав отдельных социальных групп, объединенных на основе общей идеологии, расовой или национальной идентичности, религиозные и иные взгляды и убеждения, вплоть до физического уничтожения их представителей, характеризующиеся объединением приверженцев этой идеологии в организованные группы и вооруженные формирования, деятельность которых предполагает воздействие на общественное сознание, запугивание гражданских лиц, оказание давления на органы государственной власти и международные организации с целью принятия определенных решений, совершение

нападений на общественную безопасность, насилия и преступлений различного рода.

Вышеуказанное определение имеет общие признаки с понятием «терроризм», нашедшим закрепление в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Также как терроризм проявляется в осуществлении различных видов противоправной деятельности антиобщественной направленности, перечень которых закреплен в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ и имеет общее название «террористическая деятельность», экстремизм выражается через осуществление экстремистской деятельности.

Содержащийся в российском законодательстве способ перечисления форм экстремистской деятельности не соответствует международным нормам и трактуется шире, что обосновывается приведенными в работе примерами. Вполне оправдано наукой критикуется отсутствие в законе общих признаков любой экстремистской деятельности, которые позволили бы дать характеристику ее сущности.

На основе анализа некоторых уголовно-правовых теоретических подходов к определению экстремизма, с учетом указанных в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» форм ее проявления, автором дано следующее понятие: экстремизм - это многомерное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенные антиобщественные действия, но и идеологию, одобряющую такие действия, направленные на создание в обществе обстановки нетерпимости по отношению к представителям определенных социальных групп, выявленных на основе критериев, установленных законодателем Российской Федерации или определенных сотрудниками правоохранительных органов с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Во втором параграфе данной главы «Экстремистский мотив как криминообразующий и квалифицирующий признак преступлений, а также отягчающее обстоятельство, учитываемое судом при назначении наказания» раскрывается понятие экстремистского мотива. Экстремистский мотив – понятие родовое и фактически может быть выражен в одном из следующих конкретных мотивов, перечисленных в ст. 63 УК РФ: мотиве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиве ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е»). Перечисленные конкретные мотивы, исходя из содержания примечания 2 к ст. 282 УК РФ и других уголовно-правовых норм, могут выступать в качестве криминообразующего (конструктивного), либо квалифицирующего признака преступлений, либо отягчающего обстоятельства, учитываемого судом при назначении наказания. Содержание указанных мотивов не получило более детального раскрытия ни в Федеральном законе РФ № 114-ФЗ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, и также оставляет поле для дискуссии в научной среде.

Законодатель рассчитывает на знание сотрудниками правоохранительных органов экстремистского мотива, а это значит, что он может сам определять границы преступления и меру общественной опасности экстремистских проявлений.

В работе обращается внимание на различие политического мотива и мотива политической вражды или ненависти: преступления с политическим мотивом направлены против государственной системы, а в случае мотива политической ненависти или вражды объектом является общество и его члены.

Автором установлено, что закрепление законодателем мотива идеологической ненависти или вражды и мотива ненависти или вражды в отношении социальной группы видится лишним, неоправданно

расширяющим круг действий, которые могут подпадать под объективную сторону экстремистских преступлений. Изучение существующих в науке определений социальной группы приводит к выводу о том, что в целях уголовного права оно всегда излишне широкое и под социальной группой можно указать любую группу лиц, преступление в отношении которой, возможно, и нее несет большей социальной опасности. В связи с этим автором предлагается исключить из Уголовного кодекса РФ указание на мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо группы.

В **«Проблемы разграничения экстремистского и хулиганского мотивов в юридической науке и судебной практике РФ»** автором рассматривается так называемое экстремистское хулиганство, известное уголовному праву с 2007 года. Автором аргументируется невозможность сочетания в одном преступлении этих двух мотивов: хулиганство совершается при отсутствии явного мотива, экстремистские же преступления совершаются по известным, конкретным мотивам. Таким образом, преступление по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ несостоятельна и перестаёт быть хулиганством как таковым.

Во второй главе **«Уголовно правовая характеристика публичных призывов к осуществлению деятельности экстремистской направленности»** автор раскрывает проблемы объективных и субъективных признаков ст. 280 УК РФ.

В первом параграфе **«Объективные признаки преступлений экстремистской направленности»** автором указывается на то, что экстремистские действия могут представлять как уголовное преступление, так и административное правонарушение, и публичные призывы к осуществлению этой деятельности должны наказываться соответственно. А призывы к осуществлению тех форм экстремистской деятельности, которые не являются наказуемыми, тем более должны быть декриминализованы. Далее автор аргументирует то, что призывы должны быть направлены к

широкому кругу лиц и отличаются от просто высказываний или беседы. К объекту преступления по ст. 280 УК РФ автор относит общественные отношения, обеспечивающие защиту интересов личности, общества и государства от действий экстремистского характера.

В следующем параграфе **«Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности»** отмечается такая особенность субъективной стороны данного преступления как возможность различия в зависимости от формы экстремистской деятельности, к которой призывает преступник. Такая особенность связана с многоаспектностью объекта преступления и необходима при разграничении с составом преступления по ст. 282 УК РФ.

Третий параграф посвящен вопросам **квалифицирующего признака публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности** - осуществление их через средства массовой информации либо информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть "Интернет". Квалификация подобных преступлений затрудняется поиском субъекта преступления, который может использовать беспроводную сеть либо информационные ресурсы, находящиеся за пределами РФ. Повышенная общественная опасность квалифицированного признака объясняется простотой совершения и возможностью охвата больших масс призываемых к экстремистским действиям.

Глава 3. затрагивает некоторые **Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм.**

В первом параграфе отмечены **«Проблемы разграничения экстремистских и террористических преступлений»**. В первую очередь, это несовершенство понятийного аппарата в законодательстве о терроризме и экстремизме, на что указывается ещё в первой главе. С одной стороны, террористическая организация может создаваться для совершения

преступлений экстремистской направленности, а с другой – терроризм является частью экстремизма. Автор придерживается мнения о том, что эти два различных явления и не соотносятся как часть и целое. Аргументируется данное заявление различием объекта посягательства, мотива и цели. Особенно выделяется цель преступлений террористической направленности в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения. По мнению исследователя, политический мотив в экстремистских преступлениях является абстрактным, и не формируется в конкретную цель, в отличие от террористических преступлений. В связи с этим автор предлагает исключить из ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» второй пункт, согласно которой к экстремистской деятельности относится публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

Во втором параграфе главы 3 **«Пути совершенствования норм УК РФ, как законодательной основы борьбы с экстремизмом»** автор обращает внимание на вопрос соотношения уголовного и административного законодательств, сравнив статьи 282 УК РФ и 20.29 КоАП РФ. Автор отмечает, что их объективная сторона во многом совпадает, и оба правонарушения совершаются умышленно. Указывается необходимость исключить из КоАП РФ ст. 20.29 и дополнить ст.282 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Производство, массовое распространение, а равно хранение в целях массового распространения экстремистских материалов наказываются...».

В заключении обобщенно сформулированы выводы, предложения и рекомендации автора работы.

Работы, опубликованные автором по теме исследования

- 1) Кизирян К.А. К вопросу о понятии «экстремизм» и «экстремистская деятельность» // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №11(50). 2020.
- 2) Кизирян К.А. Проблема разграничения экстремистских и террористических преступлений. Сборник статей по материалам III межвузовской студенческой конференции «Законность и правопорядок: взгляд сквозь века». М. 2020. С. 425.